

Они смогли проехать десять миль по прибрежной дороге в направлении Куре, когда спустило запасное колесо.

После короткого обсуждения и принятия решения Кей отвез их с дороги в маленькую деревушку в сторону вод Хиросимского залива, недалеко от острова. Эйдзи предупредил их, что на острове находится бывшая военно-морская учебная база.

Было разумно найти укрытие, а также способ пополнения запасов и ремонта, не привлекая внимания со стороны императорского флота и Тонаригуми. Особенно со стороны следовавшей за ними партии, которая еще не раскрылась.

Рот Эйдзи поднялся с горько-сладкой улыбкой, когда он увидел название деревни, в которой они невольно оказались.

"Я знаю место, где мы могли бы найти убежище", - трезво посоветовал он мужчинам.

С решением спрятать машину были быстро составлены планы. Они умело спрятали машину в кустах рядом с участком дороги, который заканчивался уединенным участком леса, ведущим к морю.

Кей поцеловал капот и застонал, когда они оставили свою Смешанную Красавицу позади, и пешком добрались до небольшого комплекта норковых и современных зданий.

Шон и Тайне позаботились о том, чтобы они выглядели и шли пешком, как немецкие бизнесмены с Кеем и Эйдзи, следовавшими за ними, имеют своих прихвостней.

Тама высунул голову из мешка с плетеными корзинами, любопытно направившись к новому месту назначения. Она осталась в сумке, довольствуясь тем, что Эйдзи не смог ее взять с собой. Особенно, когда он продолжал кормить её кошачьими закусками.

Мужчины отвлекались в кусты, чтобы дать Таме успокоиться. Они задавались вопросом, сбежит ли она и никогда не вернётся. Она вернулась в сумку, которую несла Эйдзи, после того как была довольна и освежена, успокоилась и уснула.

Уютная весенняя погода также убаюкивала мужчин в расслабленном состоянии, когда они следовали за Эйдзи вниз по холму до запятнанной землей Минки с обветшавшей матовой крышей, которая находилась дальше всего от скопления деревенских построек.

Когда они подошли к Минке, у них из носа воняло рыбой, и открытое море. Ощущение мокрого ветерка поглаживало их покрасневшие щеки, горящие под весенним солнцем.

Сердце Эйдзи забилося при виде женщины, стоящей на коленях на песчаной травяной земле перед грядкой овощей. Его разум блуждал в воспоминаниях о том, как Хината усердно

работала в огороде на даче. Изогнутая, но скрупулезная осанка и худощавое тело его свекрови в ее скромном сером кимоно было сродни естественному, рожденному сыну.

Женщина постепенно села, когда увидела, и почувствовала, что солнце заслонило тень над ее формой. Ее выражение было смесью шока и удивления, когда она увидела, как Эйдзи улыбается сердечно перед ней.

"Окасан". Он поклонился женщине, чье стройное лицо имело скромное выражение лица и мягкие круглые глаза, как у Хинаты.

"Эйдзи-кун". Женский голос и полные губы дрожали от слез.

Она аккуратно убрала свои инструменты в травяного доллара рядом с ней и с материнским объятием встала на великий поклон его телу.

Ее карие глаза изучали странных мужчин позади него; она хмурилась на неапонцев в деловых костюмах.

"Эйдзи-кун. Пожалуйста, скажи мне, что у тебя больше нет неприятностей", - осторожно прошептала она ему на ухо. Почти ругала его.

Эйдзи вздохнула, когда он вытащил её из объятия и столкнулся с отчаянием. Он кивнул.

Клэри пригласила мужчин в скромную норку, чтобы они удобно расположились за низким столиком небольшой основной комнаты, в которой было достаточно мебели для скромного комфорта, и камидана с изображением stoического солдата средних лет, несущего шевроны и медали сержанта Императорского флота.

Эйдзи стоял и кланялся перед камиданой, благоговейно предлагая благоволения с молитвой глубокого уважения к изображенному человеку.

"Он гордился тем, что сражался рядом с тобой". Мать Эйдзи сказала через плечо, затащив его обратно к низкому столику на чай.

Как только чай был накрыт перед мужчинами, мать Эйдзи официально представилась.

"Я Чикафудж Футуба". Футуба прохладно обратилась к мужчинам с вежливым поклоном.

"Приятно познакомиться с господином Чикафуджем". Меня зовут Карл Вебер". Тайн представился, используя свою немецкую обложку, и продолжил знакомство с Шоном и Кеем, также используя их личности на обложке.

"Доктора?" Футуа спросила удивлённо и смущённо. "Эйдзи-кун?"

"Окасан". Простите, что спрашиваю, но не могли бы мы остаться здесь на несколько дней". Эйдзи вежливо спросила.

"Конечно! Как я могу отвергнуть своего зятя?"

"Но Окасан не против?"

Футуба успокоила Эйдзи и перенесла разговор на банальные темы, которые были далеки от вопросов войны и работы.

Тайне смог понять, почему она нравится Эйдзи. Если она была отражением ее естественного сына, за которого Эйдзи вышла замуж, чтобы стать частью ее семьи, то он с удовольствием познакомился со своей Хинатой.

"Мы, конечно, компенсируем наше время здесь". Тайн с уважением отнесся к делу за глотками чая.

Футуба вежливым жестом отказался от своего предложения о компенсации.

"Вы мои гости, сэнсейс." Она противопоставила его предложение комнате для отдыха.

Мужчины встали и пошли за ней в комнату для гостей, которую они могли бы разделить. Она обильно извинилась за размер и то, что комната для гостей всего одна.

Шон вежливо поклонился и поблагодарил ее за щедрое гостеприимство, которое, казалось, произвело на нее впечатление.

"Я должен приготовить ужин. Эйдзи-кун, позаботьтесь о том, чтобы вашим гостям было удобно, хорошо?" Футуба сказала, что оставила их ему на попечение в гостевой комнате.

"Вау, мать твоего партнёра удивительна." Шон выразил своё впечатление о матери Хинаты, когда Кэй закрыл дверь.

"Каковы, блядь, шансы, что мы разобьёмся возле дома твоей старушки". Кэй выдохнул, когда растянулся на футоне, который выложил Эйдзи.

Он проклял, когда Шон ухватился за возможность обняться.

"Отвали от меня, пидор ебанный!" Кей ворчал и боролся против сильной хватки Шона за талию.

Шон горько укусил свою обнаженную ключицу. "Сколько раз я должен ругать тебя за то, что ты сказал слово на букву "F"?!"

"Что, блядь?" Кей невинно спросил, запутался.

"О, как смело. Может быть, позже." Шон дразнил его.

Это дало Кею силы вырваться из трюма и убраться с футона. Он стоял рядом с Тайном, держась подальше от Шона.

"Мужчины! Пожалуйста, ведите себя хорошо в доме моей матери." Эйдзи отругала их.

Разговор был прерван, когда дверь комнаты открылась, и два подростка в черно-белой школьной форме ворвались внутрь. Мальчик-подросток прижал Эйдзи к земле.

"Эйдзинийсан!" Мальчик закончил захват братскими объятиями.

"Рику, отстань от него". Девочка-подросток вздохнула со сложенными на груди руками, так что белый воротник ее черно-белой матросской школьной формы скомкался внутрь.

"Кейко, Рику." Эйдзи с нежностью признал младших братьев и сестёр Хинаты.

"Нет. Возможно, мы его больше не увидим." Рику упрямо цеплялась за талию Эйдзи, забывая о незнакомцах, хихикающих в углу.

"Я прошу прощения за плохую форму моего младшего брата. Он еще не понял ТРО." Кейко с уважением поклонилась перед тремя мужчинами.

"ТРО?" Кей нахмурился, растерялся.

"Время, место, возможность." Шон вежливо ответил.

Кейко подняла голову с приятным сюрпризом от его понимания и твердого японца.

"Моя мама сообщила мне, что вы немецкие врачи?" Кейко официально говорила.

Её Кейго с гордостью улыбнулась Эйдзи, что обеспечило ему очередную ревнивую атаку с Рику на землю.

Эйдзи схватился за глотку, когда он снимался в фильме о прошлом Хинаты. Рику был в таком

же возрасте, когда познакомился с Хината, и его черты переросли в подобный образ старшего брата.

"Рику, сколько тебе сейчас лет?" Он спросил мальчика.

Рику вздохнула и слезла с него. Он задумчиво сидел рядом с Эйдзи. "Тот же возраст, когда ты впервые вернулся домой с Аники".

"Скажи, Эйдзинийсан, как Аники?" Рику спросил с надеждой на хорошие новости.

"Не знаю, извини, я не видел его с тех пор, как уехал на войну." Эйдзи с печалью ответил.

"Ты вернешься в Аники?"

Эйдзи некоторое время держал серьёзный взгляд Рику, прежде чем осторожно ответить. "Конечно. Я делаю все, что могу, чтобы вернуться к нему. Эти люди, я должен им первым за то, что они спасли мне жизнь".

Рику вздохнула и расслабилась в тёплой улыбке. Он кивнул головой и похлопал Эйдзи по плечу.

"Окасан велел нам позвонить тебе на ужин."

Мужчины последовали за детьми обратно в главную комнату на семейный ужин.

<http://tl.rulate.ru/book/37155/949253>